

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР и Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

№ 36 (1424). Год издания XXII

Воскресенье, 4 мая 1952 года

Цена 45 коп.

Радостный советский Первомай

Преисполненные чувством патриотической гордости за свою Родину, новыми великими победами на всех фронтах хозяйственного и культурного строительства, новыми великими победами в борьбе за коммунизм, встретили советские люди Первое Мая — день международной солидарности трудящихся, день братства рабочих всех стран.

В день Первомая советский народ с новой ослепительной силой выразил свою горячую любовь и беспредельную преданность великому вождю и мудрому учителю товарищу И. В. Сталину, советской Родине, свое морально-политическое единство, продемонстрировав свою теснейшую сплоченность вокруг непобедимой партии Ленина—Сталина.

Над колоннами первомайских демонстраций во всех городах и селах Советского Союза — от Черноморья до Заполярья, от Закарпатья до Камчатки — голосом миллионов сердец всех советских людей звучали слова, начертанные на алых полотнищах:

— Великому Сталину — слава!

И песни звучали над советской землей — песни радости, песни гордости, песни приветия тому, кто ведет нас от победы к победе, к торжеству коммунизма:

Сталин наша слава боевая,
Сталин нашей юности полет,
С песнями борясь и побеждая,
Наш народ за Сталиным идет!

Этот поют советские люди во Владивостоке и Минске, в Киеве и Тбилиси, в Ашхабаде и Новой Каховке, в Петропавловске и Кичиневе. Это поют ленинградцы и сталинградцы, трудящиеся Баку и Фрунзе, Еревана, Вильнюса, Риги, Таллина...

— Сталин наше знамя боевое...

А мысли всех советских людей в это время в Москве, там, где живет, где трудится Сталин...

Столица нашей Родины — Москва...

Торжественно тиха Красная площадь. Строгое убранство окаймляющих площадь зданий, алые флаги на их острых шпилях, неторопливые передвижения войск, занимающих отведенные им места, празднично радостные люди на трибунах у Кремлевской стены.

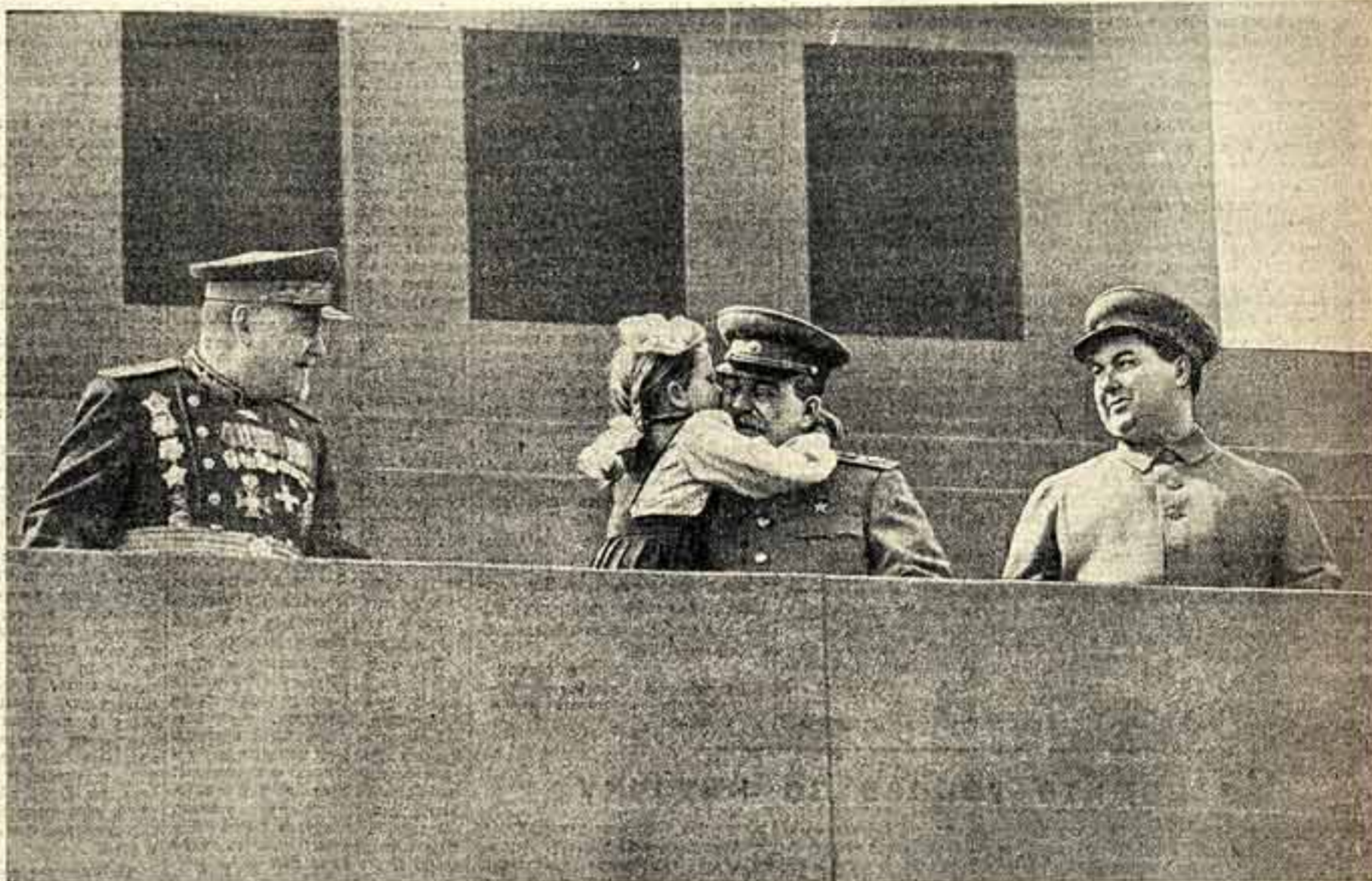
На эднши против мавзолея — огромные портреты основателей большевистской партии и Советского государства В. И. Ленина и И. В. Сталина. Государственные гербы шестнадцати советских союзных республик олицетворяют нерушимую дружбу народов нашей многонациональной страны. На красных транспарантах начертаны слова первомайских Призывов ЦК ВКП(б).

Всхлывают бирные рукоплескания: на трибуне мавзолея появляются товарищи И. В. Сталин, т. В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, А. А. Андреев, Н. С. Хрущев, А. Н. Косыгин, Н. М. Шершнев, М. А. Суслов, П. К. Пономаренко, М. Ф. Шкиртов.

После военного парада на Красную площадь вступают первые колонны демонстрантов.

По площади проходят самые юные участники праздничного шествия — пионеры. Они поднимают над головами букеты цветов, горячо приветствуют товарища Сталина, руководителей партии и правительства.

Вот от колонны отделилась девочка, ученица первого класса 612-й школы Кудышевского района Вера Кондакова. Она взбежала на трибуну мавзолея, подходит к Нисифу Виссариевичу Сталину и под восторженными аплодисментами всех, кто присутствует на площади, преподносит ему букет цветов.

На трибуне мавзолея в день первомайской демонстрации 1952 года. Ученица первого класса 612-й школы г. Москвы Вера Кондакова горячо приветствует Нисифа Виссариевича Сталина после вручения букета цветов. На снимке: Г. М. Маленков, И. В. Сталин, Вера Кондакова и Н. А. Булганин.

Над колоннами трудящихся — любовно украшенные цветами портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина, руководителей партии и правительства. Вся площадь от края до края сверкает, переливается яркими красками майского праздника.

В рядах демонстрантов — машиностроители и текстильщики, железнодорожники и речники, обувники и строители, ученые и педагоги, художники и артисты — вся трудовая Москва предстала в величественном праздничном шествии. Всех роднит и объединяет безграничная преданность социалистической Отчизне, пламенная любовь к партии Ленина — Сталина. Чувства, наполняющие сердца советских людей, демонстранты выражают в приветственных возгласах, которыми непрерывно оглашается широкая площадь:

— Слава партии Ленина—Сталина!
— Да здравствует товарищ Сталин!
— Товарищу Сталину — ура!

Этот — голос и чувства трудящихся Москвы, это — голос и чувства всего советского народа, в радостный день Первомая продемонстрировавшего свою неодолимую силу, свою решимость под водительством великого Сталина бороться и побеждать, еще быстрее двигаться вперед, к коммунизму, еще энергичнее отстаивать дело мира во всем мире.

В день 1 Мая советский народ демонстрировал свою готовность отдать все силы для того, чтобы и далее прусеждало наше родное социалистическое Отечество, чтобы еще более росло и крепло его могущество, — Под руководством нашей славной большевистской партии, под водительством великого Сталина вперед, к победе коммунизма!

Знаменосец идей партии Ленина—Сталина

Завтра — День большевистской печати, празднование которого в этом году совпадает со знаменательной датой сорокалетия славной ленинско-сталинской «Правды».

Сорок лет назад, пятого мая тысяча девятьсот двенадцатого года, вышел первый номер «Правды», ставшей знаменосцем всеобъемлющих идей большевизма, борющейся за осуществление социалистической революции — «света правды» среди рабочих и дружных и врагов рабочего класса, стоящая на страже интересов рабочего дела». Сорок лет, руководила и направляла партия Ленина — Сталина, «Правда» несет в широчайшем массе большевистское слово, сплачивает и объединяет миллионы трудящихся вокруг знамени героической партии большевиков, мобилизует и организует народ на осуществление величайшей программы строительства коммунизма.

С деятельностью «Правды» непосредственно связаны наши успехи во всех областях экономики и культуры. Огромны заслуги «Правды» в пропаганде ленинско-сталинской программы партии большевиков по вопросам литературы и искусства, в борьбе за реализацию этой программы, за создание свободной духовной культуры в нашей стране.

Во всех этапах истории «Правда» была и является теперь первым советским нашим художественной интеллигенции.

В годы паразита «Правда» выступила в защиту передовой реалистической русской культуры, передового русского реалистического искусства от разлагающего влияния декадентщины, отравлявшей воздух экраном ослепительной реакции. «Правда» указала лучшим представителям художественной интеллигенции единственно правильный путь развития и совершенствования их творчества, — путь тесного сотрудничества с трудовым народом, путь активной борьбы за осуществление высоких и благородных идеалов, которые освещают освободительное движение трудящихся.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции особенно широко развернулась деятельность «Правды», направленной на утверждение нового, советского искусства, искусства социалистического реализма, искусства, достойного стать выразителем величия и красоты человека ленинско-сталинской эпохи, способного вдохновить его на новые победы во имя и во славу своего социалистического Отечества, своей родной большевистской партии.

Выступая «Правды» по вопросам искусства в советский период — это крайние документы борьбы за проведение в жизнь полноты коммунистической партии, обеспечивавшей

расцвет нового искусства всех народов нашей страны, социалистического по своему содержанию и национальному по форме. В этих документах наша свое выражение и заботливое отношение партии большевиков к труду художественной интеллигенции и высокая большевистская требовательность, основанная на необходимости до конца перенести все и всецело реинкарнация и натурализма.

Выступления «Правды» учат деятелей советской печати, деятелей советского искусства правильно оценивать произведения художников сцены и кинематографа, живописцев и графиков, композиторов и поэтов, поддерживать в их творчестве все новое, лучшее и помогать им преодолевать трудности нашей искусства, быстрее исправлять ошибки, двигаться к новым идейно-художественным высотам мастерства.

«Правда» учит деятелей советской печати, деятелей советского искусства быть сознательно, беспощадно борясь против попыток возрождения разлагающихся коммунистической партии и нашей общественности антикоммунистических вульгаризаторских теорий, протекторатства, разложения, против буржуазного космополитизма, буржуазного национализма, против преклонения перед реакционными буржуазными искусствами.

Новым проявлением заботы о советском искусстве, напоминанием всем и во всем слышать директивам Центрального Комитета коммунистической партии, указавшим вожди партии великого Сталина является опубликованный месяц назад в «Правде» редакционная статья «Преодолевать отставание драматургии». В этой статье дан глубокий анализ причин, вызвавших отставание драматургии, суровой критике подвергнуты получившая в последние годы распространение вульгарная «теория» безконфликтности, справедливо отмечены ошибочные положения, имевшиеся в некоторых статьях по вопросам драматического вождизма, начертаны пути художественной интеллигенции.

Как и весь советский народ, мастера советского искусства высоко ценят деятельность созданий Лениным и Сталиным «Правды», борющейся за знаменосца идей большевизма, и в День большевистской печати горячо поздравляют «Правду» и ее славных сорокалетних юбилов.

В борьбе за идейное реалистическое искусство

«У нас с нашей «Правдой» — жизнь одна, нераздельная» — эти слова, сказанные одним из величайших советских актеров Иваном Михайловичем Москвиным, выражают мысли и чувства каждого советского человека.

Наличие могущих идейным оружием партии Ленина—Сталина, «Правда» уделяет огромное внимание вопросам литературы и искусства. Она горячо поддерживает и пропагандирует лучшие произведения советской театральной культуры, кино, музыки, живописи. Со страниц «Правды» звучит порыв суровой, но справедливой и честной критики, помогающей развитию искусства озонить и исправить допущенные ошибки, обрести правильный путь.

Основными по указанию В. И. Ленина, по инициативе И. В. Сталина, «Правда» с первых дней своего существования повела борьбу за всеобщее идейное реалистическое искусство.

В статье «Партийная организация и партийная литература» В. И. Ленин сокрушительно отомшел сборники теории «искусства для искусства», проповедовавшие буржуазную «свободу творчества». «Правда» поднимает великое знамя борьбы с растущим буржуазным искусством, разлагавшем его живую наглядность, обижает партия так называемое «чистое искусство», служащее удобным прикрытием для разнузданных идеологии, реакции и предательства.

«Правда» выступает против декаданса, упадничества, буржуазной пошлости, проповедывавших в русском искусстве в годы реакции. И в то же время она отстаивает прогрессивное реалистическое, жизнеутверждающее искусство, нужное пролетариату.

Когда в 1913 году М. Горький выразил протест против постановки на сцене Художественного театра реакционных романов Достоевского, когда в ответ на страстный призыв председателя публичной библиотеки — поэта Якова Скрябина — подлетела колымажка на лагерь реакционеров, «Правда» решительно встала на защиту Горького.

Критикуя ошибки Художественного театра, ратуя за оздоровление репертуара, поддерживая Горького в его выступлении против «искусства», «Правда» тем самым боролась за Художественный театр, за то, чтобы театр вышел на верный путь.

Большевистская печать высоко оценила Художественный театр, убежденно отстаивавший реалистическую традицию в противовес формалистским вывертам врагов реализма.

К сорокалетию газеты «Правда»

Боевая партийная газета была беспощадной в осуждении антинародных, реакционных идей буржуазного искусства, и в то же время она решительно поддерживала те произведения культуры, которые, прогрессивные, ценные, что могло быть использовано пролетариатом в построении культуры будущего.

Значительная, достояние огромной роли «Правды» в деле развития советского искусства — искусство социалистического реализма. «Правда» помогает росту и становлению молодой советской драматургии; «Правда» защищает культурное наследие прошлого, на основе которого возмужает и развивается советская культура, от враждебных наскоков протекторатства и разложения; «Правда» последовательно ведет борьбу с врагами советского искусства — формалистами и вульгаризаторами всех мастей.

Письмо ЦК РКП(б) «О протекторатстве» (1920 г.) и резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» (1925 г.), опубликованные на страницах «Правды», направили наше советское искусство по пути решительного преодоления буржуазных влияний.

Статьи «Правды» «Сумерки вместо утрачка», «Балетная фальшь», «О художничестве-лачках» (1936 г.) сурово бились в дело борьбы с формализмом и натурализмом в музыке, хореографии, живописи.

«Правда» первая указала в забвении, мобилизуя работников театра против новых формалистических ухищрений в искусстве и указала нам правильный путь углубленного реалистического толкования сценического образа» — писал замечательный советский актер Николай Иванович Хмелев.

Руководствуясь исторически поставленными ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, «Правда» призывает работников советского искусства создавать яркие, высокохудожественные, полные и художественно откровенные произведения о наших советских людях, правдиво отображать лучшие черты нашего народа-победителя, народа-строителя коммунизма.

Степу указанным партией и товарища Сталина, «Правда» направляет творчество советских художников по единственному верному пути — пути социалистического реализма.

«Правда» неустанно напоминает об ответственности советского художника за воспитание нашей молодежи,

об обязанности драматурга, композитора, живописца, актера бороться средствами своего искусства с пережитками прошлого, мешающими нашему движению вперед.

«Правда» разоблачала антипротекторатскую группу критиков-космополитов, тормозивших развитие нашего искусства, пресекала вульгаризаторские попытки возродить осужденный нашей партией установки разложения и протекторатства.

Огромную помощь советским композиторам, работавшим в области оперного жанра, оказали статьи «Правды» «Неулучшаемая опера» и «Об опере «Богдан Хмельницкий». В статьях этих, содержащих подробный анализ опер «От всего сердца» и «Богдан Хмельницкий», были сформулированы важнейшие эстетические положения оперного искусства социалистического реализма.

Статьи «Правды» являются образцом подлинной большевистской критики. Они оказывают действительную помощь творческим работникам, стремящимся создать высокохудожественные произведения.

На основе конкретных данных искусства «Правда» со всей наглядностью доказала, что неверная идейная установка автора важнейшее препятствие к осуществлению идейного искусства социалистического реализма.

«Правда» призывает деятелей советского искусства творчески развивать передовые традиции русской классической литературы, музыки, театра, живописи, учиться у лучших мастеров прошлого, совершенствовать свое мастерство.

Отмечая отставание нашей современной драматургии, резко критикуя ложную «теорию» безконфликтности, «Правда» говорит о необходимости смелой критики в произведениях искусства всего отсталого и разлагающегося, призывает советских драматургов использовать острое оружие сатиры в борьбе с пережитками прошлого, учиться у великих русских сатириков Гоголя и Салтыкова-Щедрина.

Боевое оружие нашей партии, подлинный орудие общественного мнения, «Правда» зовет нас к новым завоеваниям во всех областях экономики и культуры, смело поддерживает новое, прогрессивное, решительно критикует недостатки, указывает советским людям конкретные пути осуществления великих сталинских предначертаний.

Отмечая сорокалетие газеты «Правда», советские люди, строители коммунизма, а вместе с ними честные люди во всех углах земного шара, обращают свои взоры к тому, кто вместе с великим Лениным создал «Правду» и на протяжении всех сорока лет является ее идейным руководителем, — к товарищу Сталину.

Голос «Правды»

Сегодня, в канун Дня печати, в канун сорокалетия ленинско-сталинской «Правды», мне хочется вспомнить о том, чем была для нас, работников искусства, большевистская «Правда» в предоктябрьские годы, в той борьбе, которую партия вела через «Правду» за передовое, близкое и понятное народу, высокохудожественное искусство.

На мою долю выпала высокая честь принадлежать к группе художников театра, чье творчество было объектом внимания большевистской печати. Так, 27 ноября 1913 года «Правда» писала по случаю десятилетия юбилея руководимого мною Общественного театра следующие: «Театр, который постановкой классических произведений русской и иностранной литературы стремится приблизить сцену к пролетариату и вывести театр от увальнистой роли места отдыха и забавы для буржуазных слоев, созраниями общественности, мог с чувством удовлетворения сказать в субботу, что старания не прошли даром и в среде протекторатства он нашел чуткого и внимательного аудиторию, которая сумела понять и оценить стремления труппы...».

Сейчас, когда вспоминаешь эти строки, неизбежно задумываешь: в чем же дело? За какие заслуги простые рабочие люди так тепло откликнулись на скромное торжество? Почему газета, наряду со множеством важнейших политических дел, могла необходимым образом выделить, отметить наш театр? И мне кажется, что ответ на этот вопрос надо искать не в каких-то особых заслугах нашей коллектива, а в том, что в наших попытках создать театр, доступный, близкий самым широким народным массам, театр, отвечающий высокохудожественным литературным репертуаром, рабочий зритель и партийная пресса увидела некоторые, пока еще далекие, но все же приближенные к тем задачам и идеям, которые большевистская партия ставила перед искусством.

Вот почему «Правда» поддерживала творческие поиски К. С. Станиславского, «Неудивительно, что отдельные театры ищут другой публики, — писала она в ноябре 1913 года. — Станиславский все время носит с собой мысли создания театра для огромных народных масс... Известно желание театра Гайдебурова ввести в свой единическую залу широкие круги демократии, рабочих».

Эти индигнальные понятия побуждали нас к размышлениям... Внимательно наблюдали за сложными творческими процессами театральной жизни, активно поддерживали все новое, что могло являться спичечное искусство вперед. «Правда» вместе с тем резко и беспощадно критиковала каждый наш ошибочный шаг.

Так, например, когда наш театр поставил пьесу немецкого драматурга Ф. Лангмана «Барель Турасер», в

которой с неверных позиций изображалась рабочая стачка, газета писала нашему спектаклю специальную рецензию. Подробно разбирая недостатки пьесы, газета писала: «Для рабочего театра, каким является Общественный театр, выключен успех на пути освещения рабочей жизни, по... дирекции театра следовало бы с большой осторожностью выбирать пьесы и так, чтобы они не были вторым комсом по неискреннему еще рабочему движению».

Но с особенной резкостью газета выступала против всевозможных формалистических извращений, против так называемого «чистого искусства». Когда бывший артист нашего театра Сазонов возглавил Рабочий театр и попробовал направить его на путь выхолащивания, бесидейного искусства, газета начертала две статьи, в которых со всей наглядностью и убедительностью была вскрыта ошибочность этого пути.

«На арену общественной жизни выступила новая социальная сила — рабочая демократия. Ни на одну минуту этот класс не перестает работать над своим самозанятием. В его недрах идет колоссальный творческий процесс. Он переоценивает старые ценности, выбирает годящиеся ему, создает новые, недостающие ему», — так писала газета сорок лет назад. И она дала прогрессивным художникам боевую программу действий: «новый театр создает репертуар соответственно своим идеалам и стремлениям к свободе и истинной красоте, станет общедоступным и непохожим на современный городской театр, стремившийся более к забаве, чем к искусству».

Сегодня, когда мы являемся свидетелями небывалого расцвета многонационального советского искусства, мы с особой благодарностью говорим о той исторической роли, которую сыграла наша «Правда» в его становлении и развитии. С первых дней своего существования «Правда» вела курс на создание новой духовной культуры, культуры социалистического общества. Этот курс она неуклонно проводила в течение всех сорока лет своего существования, от первых статей по вопросам театра, где она провозгласила, что искусство — великое и святое дело, которое имеет громадное воспитательное значение для человека, и до опубликованных в последние дни статей о задачах нашей драматургии и театрального искусства.

Я старый человек. За плечами большой путь в искусстве. И если мне за мои семидесятилетнюю жизнь удалось кое-что сделать для своего народа, то этим я прежде всего обязан нашей большевистской партии, партии Ленина — Сталина, большевистской, ленинско-сталинской «Правде».

П. ГАЙДЕБУРОВ,
народный артист РСФСР,
СИМФЕРОПОЛЬ.

ПИСЬМА ЗРИТЕЛЕЙ

ВОПРОСЫ ДРАМАТУРГИИ

Ближе к жизни!

На страницах газеты происходит сейчас обсуждение вопросов драматургии. Мне, рядовому зрителю, также хочется высказаться своими мыслями.

Я не согласен с «теорией» бесконфликтности. Не мне навязывать законы диалектики инженерам человеческих душ, не мне убеждать их в том, что наша жизнь, как всякая реальная жизнь, имеет много конфликтов. Хочу привести лишь несколько примеров.

Есть среди рабочих люди консервативные, боишься новшества, работаешь с огадкой, «как бы чего не вышло», — и с той же огадкой, как всякая реальная жизнь, имеет много конфликтов. Хочу привести лишь несколько примеров.

Маленькая. Большинство идет во дворе культуры, но разве мало и таких, которые проводят время и пятницу? Хорошо зарабатывает у нас молодой рабочий, но каждый ли находит правильное применение своему заработку? Сердце радуется, когда встречаешь нашу молодежь на литературном диспуте, когда видишь, с каким увлечением занимается ребята спортом. Но ведь не для кого не секрет, что есть среди молодых людей и праздные, неорганизованные, отсталые люди! Это тоже конфликт!

Выросла, неизмеримо обогатилась культура нового человека. Создана экономическая база коммунизма, сопутствует соответствующая перестройка, рост людей. Такой наш советский зритель. А с другой стороны — топтания на месте некоторых драматургов, их инертность и невосприимчивость к новому. Если не идешь в ногу с жизнью — значит, отсталый. Драматургия и отсталый. Конфликт!

Перечислять конфликты — все равно, что пытаться объять необъятное. Говорят, что критики дезориентированы драматургом. Верно и неверно. Бритики болыи тем же, чем и драматурги.

Прежде всего, мне кажется, мало указывать на драматургам на необходимость повышения их идейного уровня, овладения ленинско-сталинской теорией. Это даст им силу правильной ориентировки, творческое вдохновение, вооружит умом и способностью видеть в ней все новое, прогрессивное, жизнеспособное. Незнание жизни, недостаток наблюдательности и неумение наблюдать; слабое мастерство и недостаточная высокая идейность — вот, на мой взгляд, главные причины отставания драматургии.

Идеальная база писателя существует его творческие горизонты, продукт и нежелание отразить им жизни и в композиции произведения, и в выводе, и в характеристике образов. Тут-то и спотыкаются о сопротивление отсталого и положительного, тут-то и бросается из крайности в крайность!

Когда же будем изучать жизнь с ее перипетиями отсталого от своего времени человека — директора завода, председателя колхоза или ученого. Что же, это вполне закономерно. Вызывает удивление другое. Почти во всех пьесах процесс переносит на сцену, а не наоборот. Переносит на сцену, а не наоборот. Переносит на сцену, а не наоборот.

Маленький больше уже не смеется и не хлопает в ладоши. В глазах его была огадка.

Вспомнил я часто вспоминал этого мальчика: каждый раз, когда видел на сцене театраль «нитку», за которую драматург держал своих «персонажей».

Обычно это наблюдается в тех случаях, когда поступки героя не вытекают из логики его характера, когда за каждым словом, за каждой фразой дышит автор пьесы, ведущий своего героя в тот или иной направлении, и не видно человека, живущего своей жизнью.

Неудачи драматургов являются, как мне кажется, следствием того, что некоторые наши авторы еще недостаточно ясно отделили себя от зрителя, как практически невозможно тот или иной конфликт для создания пьесы.

Можно назвать большое количество пьес, в основу которых положен жизненный, интимный конфликт, но не получивший в пьесе художественного воплощения, не получивший последовательного развития.

Нередко конфликт в пьесе проявляется чисто внешне, статически, без необходимости внутреннего напряжения. Последствия такого рода «статических» конфликтов бывают плачевны: как для драматурга, так и для зрителя. И вполне понятно почему. Пьеса теряет свое основное достоинство — правдивость, и актер, создавая фальшивый образ, только усугубляет ошибку драматурга.

Если просмотреть большое количество пьес, написанных за последние время, то неизбежно придется к выводу, что в очень многих из них конфликт играет чисто служебную роль «двигателя» сюжета. Не удивительно поэтому, что, несмотря на все различие творческой манеры одного писателя от другого, появляется много пьес, поразительно схожих между собой.

Во многих пьесах драматурги показывают, как коллектив борется с различными сюжетами, новыми решениями конфликтов, получают бы возможность представить перед общественным мнением. Хорошим пьесам не только в Москве с нам, но и в других городах страны.

Многое говорится в прессе о репертуарных трудностях профессиональных театров. Не мне же страдать от недостатка в репертуаре тысячи коллективов художественной самодеятельности.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса. Воспитывает пьеса, воспитывает пьеса, воспитывает пьеса.

Несколько пожеланий

Обсуждение вопросов драматургии в газете «Советское искусство» привлекло к себе внимание людей самых различных профессий. Это вполне понятно, если учесть все возрастающие требования нашего зрителя и театру и кино. Это родственно также и потому, что зритель более, чем драматурги, режиссеры и артисты, страдает от тех недостатков, в которых привнесла «теория» бесконфликтности. Вот почему я, один из тех, кто не пишет, не снимает и не играет, хочу выразить свое мнение по вопросам нашего советского искусства и высказать ряд пожеланий.

В чем причина того, что на некоторых пьесах и фильмах с хорошим замыслом и серьезной идеей зритель все же скучает и выходит из зала в любой день недели? Это объясняется только одним — тем, что многие пьесы, вопреки тому, что они очень интересны. Мы знаем из них очень мало, а если в театр приходим за тем, чтобы открыть для себя нечто новое, чтобы что-то для себя получить. Думаю, не ошибусь, если скажу, что у нас много скучных пьес. И часто театр «спасает» такие пьесы тем, что включает в них в наиболее удачные, песни, интересные номера, создает очень красивые декорации (как, например, в спектакле «Бенна» и Театре им. Ермоловой), или, скажем, очень ярко обыгрывает комедийные ситуации, пользуется для этого любыми средствами.

Почему у нас многие пьесы смотрят без интереса и быстро забываются? У нас очень односторонний пьесный сюжет, а главное, уже после первого акта зритель, какой будет финал. Это происходит потому, что драматург пишет не столько о людях, сколько о проблемах — научных, технических, хозяйственных, которыми люди занимаются. Конечно, нельзя человека оторвать от его профессии, от его повседневных дел. Но полагаться только на все-таки человека, как на вещь, это не совсем так, что если пьеса о биологах, то зритель, скажем, рабочий текстильной промышленности, ничего для себя из нее не вынесет. Очень часто автор страдает многосторонностью. Там, где достаточно одного поступка, одного короткого разговора между действующими лицами, следует бесконечные тирады, словно автор не доверяет зрителю, боится, что он не поймет и поэтому хочет «разжарить» то, что и без того ясно.

Мне кажется, что для драматурга, как и для всякого писателя, темой должно быть не внешнее явление, а воспитание воли, например, или вопрос о чести советского человека, о советской любви, об отношении к своему долгу — то есть моральные проблемы.

Здесь я хочу сказать об одной серьезной претензии зрителя к драматургам. Вы, товарищи, очень мало и часто очень плохо пишете о рабочем советском человеке. Перебрав в памяти одну за другой пьесы, которые смотрел за последние годы, и вижу, что в центре внимания автора почти всегда — рабочий.

Каждый сюжет в сочетании с правдивым показом жизни при условии высокой идейности произведения — вот, на мой взгляд, тот путь, по которому должны идти авторы пьес и сценариев для профессионалов и любителей драматургии и киноискусства.

Вот уже несколько лет театры советского театра и кино говорят о том, что они в долгу перед советским народом.

Но пара, наконец, оплачивать этот долг!

В. ЗАХАРОВ, старший инженер Главного управления гидрометеорологического служб.

Мне, советскому зрителю, крайне интересно в успехах нашей литературы, нашего искусства. Мы не отстали в развитии от достижений и успехов в этой области. Думаю, многие из зрителей с интересом следят сейчас за обсуждением вопросов драматургии.

И, рядовой советский зритель, читая эти статьи с сравнением в руках, неизменно находил в них много интересного и полезного для себя.

Мне, зрителю, тоже хочется выразить некоторые претензии и соображения по поводу интересующего нас вопроса.

В «Записках актера» (журнал «Театр» № 2) Б. Оленев приводит высказывание одного работника райкома партии о требованиях, которые наш зритель предъявляет театру. И вполне себе проницательно он пишет: «В театре нам хочется не только увидеть себя, но и узнать жизнь о себе, глубже, ярче осмыслить нашу жизнь, ее динамику и застывающую, то есть, как мы иной раз забываемся, как сменяются поколения, как хочется выйти из театра духовно обогащенными, если хотим, окрыленными».

Каждый человек имеет право высказывать свои претензии и соображения по поводу интересующего нас вопроса.

Каждый человек имеет право высказывать свои претензии и соображения по поводу интересующего нас вопроса.

Каждый человек имеет право высказывать свои претензии и соображения по поводу интересующего нас вопроса.

Каждый человек имеет право высказывать свои претензии и соображения по поводу интересующего нас вопроса.

Каждый человек имеет право высказывать свои претензии и соображения по поводу интересующего нас вопроса.

Конфликт и характер

Можно уверенно сказать, что статьи «Правды», посвященные драматургии, с глубоким удовлетворением встречали не только работники искусства, но и самые широкие круги читателей и зрителей в нашей стране.

Сейчас очень многие следят за обсуждением вопросов драматургии в «Советском искусстве». Следят не просто с интересом, но и с надеждой — с надеждой, что писатели и критики, вновь разобравшись в серьезный урок партии, получат, наконец, в своем хозяйстве, определит — с помощью ведущих артистов и режиссеров — конкретные пути создания новых, совершенных пьес и прижмется за дело.

Ведь зритель успел соскучиться по хорошим пьесам о нашей социалистической жизни. Многие драматурги следовало бы задуматься, почему их пьесы плохо воспринимаются зрителем, почему уже спустя месяц после премьеры театры вынуждены играть их лишь по субботам да воскресным вечерам, тогда как пьесы классические, классические бы, далекие по своему содержанию от наших дней, — обходятся полными залами в любой день недели! Это объясняется только одним — тем, что многие пьесы, вопреки тому, что они очень интересны. Мы знаем из них очень мало, а если в театр приходим за тем, чтобы открыть для себя нечто новое, чтобы что-то для себя получить. Думаю, не ошибусь, если скажу, что у нас много скучных пьес. И часто театр «спасает» такие пьесы тем, что включает в них в наиболее удачные, песни, интересные номера, создает очень красивые декорации (как, например, в спектакле «Бенна» и Театре им. Ермоловой), или, скажем, очень ярко обыгрывает комедийные ситуации, пользуется для этого любыми средствами.

Почему у нас многие пьесы смотрят без интереса и быстро забываются? У нас очень односторонний пьесный сюжет, а главное, уже после первого акта зритель, какой будет финал. Это происходит потому, что драматург пишет не столько о людях, сколько о проблемах — научных, технических, хозяйственных, которыми люди занимаются. Конечно, нельзя человека оторвать от его профессии, от его повседневных дел. Но полагаться только на все-таки человека, как на вещь, это не совсем так, что если пьеса о биологах, то зритель, скажем,

